UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 8(48)

Август 2018

Москва
2018

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Члены редакционной коллегии:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 8(48). М., Изд. «МЦНО», 2018. – 20 с. – Электрон. версия печ. публ. – <http://7universum.com/ru/social/archive/category/8-48>

ISSN (печ.версии): 2500-1264

ISSN (эл.версии): 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2018.48.8

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2018 г.

Содержание	
Исторические науки и археология	4
Отечественная история	4
ПОДВИГ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ (ОДНА ИЗ ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦ НАШЕЙ НАУКИ)	4
Журавлёв Виктор Алексеевич	
Политология	10
Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	10
«ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПАСЬЯНС» МЕТОДОЛОГЕМ И МЕТОДОЛОГИИ	10
Махмудов Фузаил Ахадулла ўғли	
Философские науки	14
Философия науки и техники	14
К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ПРЕДМЕТА	14
Катульский Август Александрович	

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПОДВИГ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ
(ОДНА ИЗ ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦ НАШЕЙ НАУКИ)**Журавлёв Виктор Алексеевич***коллекционер, основатель компании "Аптека Гормональных Препаратов",
Киев, Украина**E-mail: Art-insight@ukr.net*ACHIEVEMENT OF NATIONAL SCIENTISTS
(ONE OF THE TRAGIC PAGES OF OUR SCIENCE)**Viktor Zhuravlev***collector, the founder of the company "Pharmacy of Hormonal Preparations",
Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена трагическим судьбам известных отечественных учёных – микробиологу, гигиенисту Степану Васильевичу Коршуну (1886 – 1931), внёсшего весомый вклад в борьбу с эпидемиями начала XX столетия, отказавшегося от участия в разработке бактериологического оружия и поплатившегося за это жизнью и его коллеге, известному гигиенисту и маляриологу Владимиру Владимировичу Фавру (1874 – 1920), также пожертвовавшего собой во имя новых поколений. Символично, что именно накануне празднования в сентябре этого года 150 летнего юбилея со дня рождения Коршуна, из небытия всплыл важный артефакт – стеклянный бокал, подаренный им Фавру в Берлине в 1910 г. Прослеживаются их переплетающиеся жизненные пути, малоизвестные факты их героических судеб.

ABSTRACT

The article is devoted to the tragic fate of famous Russian scientists - microbiologist, hygienist Stepan Vasilyevich Korshun (1886 - 1931), who made a significant contribution to the fight against epidemics of the 20th century, who refused to participate in the development of bacteriological weapons and forfeit his life and his colleague, a well-known hygienist and malarologist Vladimir Vladimirovich Favre (1874 - 1920), who also sacrificed himself in the name of new generations. It is symbolic that just on the eve of the celebration of the 150th anniversary of the birth of Mr. Korshun in September of this year, an important artifact emerged from non-existence - the glass presented by him to Favre in Berlin in 1910. Their intertwining life paths, little-known facts of their heroic destinies are traced.

Ключевые слова: микробиология, С.В. Коршун, В.В. Фавр, гигиена, бактериология, иммунология.**Keywords:** microbiology, S.V. Korshun, V.V. Favre, hygiene, bacteriology, immunology.

Поток времени с неумолимой скоростью несёт человечество вперёд, оставляя далеко позади события, факты, судьбы. Но порой его волны выбрасывают прямо нам под ноги безмолвные, но точные и яркие свидетельства прошлого, вынуждающие остановиться, задуматься, вспомнить... Как то, разыскивая новые артефакты, необходимые для экспозиции аптечной посуды, на одном из антикварных сайтов меня заинтересовал старинный бокал прозрачного

стекла с государственным гербом Российской империи на одной из сторон и дарственной надписью на другой. Собственно, именно эта надпись, выполненная двумя шрифтами – кириллицей и латиницей – и привлекла моё внимание: «S. Korschun Herr W. Favre на память Berlin 1910».¹ Герб выполнен ручной росписью керамическими красками и эмалью, дарственная надпись золотом, заказать такую вещь мог себе

¹ Приведена орфография оригинала. – В.Ж.

позволить только состоятельный человек. Интрига была налицо, и я приобрёл бокал.

Рисунок 1. Надпись на бокале "S. Korschun Herrn W. Favre Na nammb Berlin 1910"

Рисунок 2. Бокал 1910 г.

Итак, бокал был подарен в 1910 г. в Берлине неким С. Коршуном господину В. Фавру. Без особого труда я установил, что «С. Коршун» - микробиолог и иммунолог, доктор медицины, профессор, а «В. Фавр» - не менее именитый его коллега. Более того, они оба оказались нашими соотечественниками.

Интрига усиливалась тем, что Коршун в 1901-1902 гг. работал под руководством немецкого бактериолога, иммунолога, основоположника химиотерапии, Пауля Эрлиха, который вместе с Мечниковым в 1908 г. за работы в области иммунологии был удостоен Нобелевской премии. Я с головой окунулся в более детальные и тщательные исследования.

Передо мною, шаг за шагом, воссоздавались их героические, полные трагизма судьбы. Теперь, думаю, я могу поведать всё по порядку.

Рисунок 3. С.В. Коршун

Степан Васильевича Коршун родился 6 (18) сентября 1868 г. в Глухове Черниговской губернии в семье офицера. В 1886 г., отец, Василий Коршун, в чине полковника вышел в отставку, что по табели о рангах давало право потомственного дворянства, затем семья отставного полковника переехала в своё имение в Харьковской губернии (территория нынешнего города Краматорска) [10, с. 8]. После окончания гимназии, в том же 1887 г., Степан поступил на медицинский факультет Харьковского университета [6]. В годы учёбы, он сразу проявил задатки лидера и был избран старостой курса. Во время практики на третьем и четвёртом курсах, он столкнулся с жестокими эпидемиями дифтерии в Изюмском уезде. Задыхающиеся, умирающие дети не могли оставить равнодушным молодого человека. Так было положено начало его многолетней борьбы с инфекционными болезнями, борьбы, ставшей делом всей его жизни. Выпускные экзамены, сданные с отличием в марте 1892 г., совпали с эпидемией холеры, разразившейся в Харьковской губернии. Молодой врач был направлен в Славянск заведовать холерным баром. Работу в университетской клинике, он совмещал с занятиями бактериологией. Немалую часть пациентов клиники составляли больные дифтерией. Но что могла тогда предложить медицина? Строгий постельный режим, дезинфекцию, разжижённую пищу, смазывание горла керосином и холодное полотенце на лоб! Строить графики температур и ждать, выживет или нет. Что говорить – сорок процентов больных с болезнью не справлялось [10, с. 11]. И все-таки блеснул свет в конце туннеля – немецкие бактериологи получили новый медикамент – антитоксин. Естественно, первыми об этом узнали ведущие университетские профессора. Путь был указан и на базе Бактериологической станции (преобразованной впоследствии в Бактериологический институт, ныне Харьковский институт микробиологии и иммуноло-

гии имени И.И. Мечникова) начались противодифтерийные исследования. Была создана группа научных сотрудников, куда, по рекомендации декана факультета А.Х. Кузнецова, был включён Коршун, работавший ассистентом... на внештатной основе. Продолжая работать в университетской клинике, он имел возможность работать над методикой лечения, оценивать эффективность сыворотки и оперативно корректировать способы её приготовления. Об опасности этой работы говорит тот факт, что первый заведующий Бактериологической станцией Н.А. Протопопов умер, заразившись во время исследований сапа [10, с. 13].

Экспериментальные работы по приготовлению сыворотки были начаты летом 1894 г., а в начале 1895 -го г. она уже могла использоваться в опытном порядке в университетской клинике. Осенью того же года Коршун уходит из клиники и становится штатным сотрудником станции. Вскоре его роль в производстве сывороток становится лидирующей. В 1898-1899 гг. выпуск противодифтерийной сыворотки был доведён до 60 тысяч флаконов [10, с. 17]. Активность, знания, широкий кругозор, не могли быть не замеченными, и в начале 1900 г. он был приглашён для преподавания студентам. А спустя год его направляют в Гигиенический институт в Мюнхене, под руководством Рудольфа Эммериха. Затем на протяжении одиннадцати месяцев трудится над своей диссертацией под руководством Пауля Эрлиха, директора института экспериментальной терапии во Франкфурте-на-Майне, как мы знаем, будущего Нобелевского лауреата [7, с. 128]. Хотя некоторые точки соприкосновения между теориями Эрлиха и Мечникова, работавшего в то время в Пастеровском институте в Париже, о механизмах иммунитета, были найдены, но и разногласий было не меньше. Суть работы Коршуна заключалась в получении доказательств в пользу теории Эрлиха. Результаты работы были опубликованы в Германии и России и легли в основу докторской диссертации, которую он успешно защитил в 1903 г. Его авторитет в медицинском мире увеличивался. И, тем не менее, не всё было так безоблачно. Грянули революционные события 1905 г. Как человек прямой и честный, он не остался в стороне, поддержав бунтующую молодёжь, выступив против партии монархического направления. В газетную полемику были вовлечены практически все органы правой и левой печати, не только Харькова, но и обеих российских столиц. Кроме того, его младший брат, Василий, увлёкшийся политикой ещё в 1901 г., был осуждён и сослан. Средний брат, Николай, примкнувший к эсерам, также был сослан, бежал, а после неудачного покушения в 1906 г. на генерала Ренненкампа, руководившего подавлением революционного движения в Сибири, казнён. Впоследствии, эти события, оказали решающее влияние на Степана Васильевича, при принятии судьбоносных для него решений.

Всего перечисленного было вполне достаточно, чтобы вышестоящие инстанции сделали весьма прозрачный «намёк» ректору, что приват-доцент Коршун не подходит для преподавания в университете.

Но его авторитет, как педагога и учёного, был столь высок, что было принято соломоново решение, и своенравный, но талантливый учёный был направлен за границу для подготовки к профессорскому званию, - глядишь, там и одумается [7, с. 129].

В апреле 1906 г. он отбыл в Европу. В Мюнхенском институте гигиены и Берлинском гигиеническом институте проводил продолжительные и весьма результативные исследования, присутствовал на XIV Международном конгрессе по гигиене и демографии в Берлине. Посетил курс лекций Августа Вассермана, который незадолго до этого разработал знаменитый метод диагностики сифилиса (реакция Вассермана). В институте Эрлиха во Франкфурте познакомился с результатами неопубликованных исследований по только ещё зарождавшейся химиотерапии [10, с. 44]. По заданию Мечникова провёл успешные исследования в парижском институте Пастера, результаты которых были опубликованы во Франции и в России. За два года, проведённых в Германии и Франции он посетил множество больниц и лечебниц, бактериологических лабораторий, школ, приютов и т.д., изучал устройство и действия водопровода, канализации и т.д.

В апреле 1908 г. Коршун возвратился в Харьков. В сентябре этого же года учёный совет Харьковского университета присвоил ему звание профессора, а в октябре оба его учителя - Пауль Эрлих и Илья Мечников - получили Нобелевские премии. Но профессорское звание ему было утверждено лишь спустя два года, в 1910 г [10, с. 39]. Сказались последствия революционных событий 1905-1906 гг. и участия в них его братьев.

Постоянно растущий авторитет учёного среди коллег и студентов привели к тому, что в сентябре 1911 г. его избрали деканом медицинского факультета, а в 1914-м г. Коршун стал директором Харьковского бактериологического института [10, с. 40]. Это назначение совпало с началом первой мировой войны, и молодой профессор направил всю свою энергию и знания на снабжение армии сыворотками и вакцинами. Несмотря на то, что поставки из Германии всех препаратов были прекращены, Коршун не только не позволил остановиться производству, но и многократно его увеличил.

Грянула февральская революция 1917 г. 12 декабря в Харькове установилась советская власть, а 6 апреля 1918 г. в город вошли кайзеровские войска. 3 января 1919 г. в город вернулись большевики и Харьков стал ненадолго столицей Украинской Советской Республики, пока летом 1919 г. в город не вошла Добровольческая армия Деникина [10, с. 55]. Одна власть сменяла другую. Но, несмотря на все политические передраги, у них у всех был один общий враг – эпидемии. Вши не отличали красных от белых или жовто-блакитных, врачи нужны были всем и Коршун со своими коллегами самоотверженно исполнял свой врачебный долг, невзирая ни на какие политические предпочтения. Сыпной тиф, холера, дизентерия косили население на всей территории занятой Добровольческой армией. Выполняя свой профессиональный долг, Коршун ездил по наиболее угрожаям

районам, армейским тылам, организовывая лечение и перевозку больных, устраивал дезинфекционные камеры, «заразные» бараки и т.д. В конце 1919 г., когда Красная армия выбила белых из Харькова, он оказался с женой в Новороссийске, отрезанным от своего родного города. Красные наседали, и остатки Добровольческой армии стекались в Новороссийск. Город был завален беженцами, ранеными, больными сыпным тифом и дизентерией. Коршун прилагал все силы, чтобы хоть в какой-то мере локализовать распространение инфекций. Началась эвакуация белых морем. Ему с женой были выданы рекомендательные письма, паспорта, предоставлена каюта 1-го класса и предложено вместе с лабораторией эвакуироваться в Сербскую Рагузу (ныне Дубровник), для решения задач здравоохранения Сербии. Но он отказался и остался со своими больными и с красными, вошедшими в город 27 марта 1920 г. Для эпидемиолога, не может быть ни красных, ни белых, его враг один – зараза. Сначала новая власть привлекла его к ликвидации эпидемии тифа, дизентерии и холеры в Новороссийске, а затем по всей Северо-Кавказской железной дороге для контроля состояние войск и наведения порядка в госпиталях, санитарных поездах и отрядах [10, с. 59]. Довольное его работой, красное командование разрешило ему с супругой в сентябре 1920 г. возвратиться домой, в столицу новообразованной УССР. Коршун не только возобновил свою работу, но стал ректором Харьковского медицинского института, созданного на базе университетского факультета. Кроме этого, он стал заведующим отделом Губздрава, членом различных комиссий, консультантом Наркомздрава Украины, продолжал писать статьи, высказывая порой вовсе неудобное для нового начальства, особое мнение, чем сразу нажил немало врагов.

В это время по всей стране начались операции против антисоветски настроенной интеллигенции. Более девятисот «идеологически чуждых» инженеров, агрономов, врачей, философов, литераторов и прочих интеллигентов было «отгружено» в Европу. Харьков не стал исключением. Среди намеченных к высылке были, в первую очередь, профессора высших учебных заведений. Ведь именно они противились нововведениям Наркомпроса, направленные на ослабление влияния старого профессорского-преподавательского состава на формирование новых кадров. Естественно, Коршун оказался в их числе и 23 сентября 1922 г. после обыска его отвезли в ГПУ, где убедительно предложили выехать за границу. Несмотря ни на какие угрозы, Коршун отказался. Он телеграфировал в Москву наркому Семашко, жалуюсь на самоуправство местных властей [10, с. 63]. Снова было принято соломоново решение – убрать, но в Москву! Этим новая власть решала сразу две проблемы. Первая – снималось напряжение вокруг фигуры Коршуна в Харькове, вторая – нашлась как нельзя лучше подходящая кандидатура для руководства вновь созданным, Мечниковским институтом. В стране продолжалась разруха, свирепствовали эпидемии, не хватало медикаментов. Необходимо было срочно наладить эффективную централизованную

работу по борьбе с заразными болезнями и изготовлению прививочных препаратов. С января 1923 г. Коршун возглавил институт и с присущей ему целеустремленностью и творческой активностью принялся за работу. Прежде всего, Коршун усовершенствовал структуру института и консолидировал коллектив. Как человек прямой, общительный, добрый и доступный, он пользовался уважением и любовью подчиненных. Не имея собственного кабинета, работал в лаборатории вместе с другими сотрудниками, живо отзывался на все вопросы, с которыми к нему обращались. К 1927 г. в институте работало уже 166 человек [10, с. 87]. Это был самый большой научный центр подобного профиля в СССР. Было освоено приготовление и выпуск более 40 видов сывороток, вакцин, контрольных и диагностических препаратов. Объем производства за пять лет вырос в 10 раз. На долю Мечниковского института приходилось более половины всего объема вакцин и сывороток, выпускавшихся в СССР. Коршун и сам не оставлял собственных исследований, систематически публикуя результаты работ, в т.ч. и за рубежом. Будучи воспитанником и приверженцем немецкой школы микробиологии, он ещё с дореволюционных времён имел четко налаженные связи с научными и деловыми кругами Германии. Теперь у него появилась возможность возобновить их, но уже при поддержке Наркомздрава. Он достаточно часто принимал участие в зарубежных конференциях и съездах. На этом, казалось бы, благоприятном фоне, произошло событие, которому Коршун не придал большого значения. Его и двух ведущих научных сотрудников института вызвали к Тухачевскому, начальнику штаба РККА, и предложили заняться разработкой бактериологического оружия. Они отказались.

1928 г. стал наивысшей точкой профессиональной карьеры Коршуна. Славный 60-летний юбилей, прекрасные показатели работы института, авторитет – всё говорило о признании его талантов и заслуг, и прочило блестящее будущее [10, с. 103]. Ничто не предвещало беду, но маховик трагических событий упрямо продолжал раскручиваться. В начале этого же 1928 г. главного оппозиционера страны Троцкого выпроводили в ссылку. Одновременно с обострением отношений с западными странами, в том числе и с Германией, началась широкомасштабная борьба с вредителями. Сфера здравоохранения не осталась без внимания, особенно её стратегический сектор, от которого зависела трудоспособность тыла и боеспособность армии – эпидемиология. Ещё в начале 1920-х в зарубежной прессе активно рассматривался вопрос о возможном использовании возбудителей инфекций, как действенного средства ведения войны. В 1926 г. в СССР начались систематические работы в этом направлении, в 1928 г. учреждён Институт химической обороны, а через два года создана специальная Военная вакцинно-сывороточная лаборатория [10, с. 112]. Председатель ВСНХ Куйбышев и председатель ОГПУ Ягода подписали циркуляр об использовании на производствах специалистов, осуждённых за вредительство, причём так, «чтобы работы их проходили, главным образом, в помещениях органов

ОГПУ». Указание есть, помещения готовятся, пора позаботиться о наборе «вредительских кадров». Так сошлись интересы разных ведомств. Одним нужно было обезвредить классово чуждых «спецов-вредителей», другим они были ещё нужнее, ибо иных просто не было. Ключевым решением стала фабрикация «дела микробиологов» и главной фигурой стал Степан Васильевич Коршун. [10, с. 133] 13 августа 1930 г. он был арестован. Всего в августе - сентябре было арестовано около 30 человек. Из них 17 мечниковцев, из которых 12 были специалистами по вакцинно-сывороточному делу. До марта 1931 г. арестовали ещё 21 человека. Обвинения стандартные - создание антисоветской организации, вредительство, шпионаж. Нет нужды говорить, что все арестованные признали свою вину. Восемь главных обвиняемых, в том числе и Коршун, были приговорены к расстрелу с заменой заключением на 10 лет. Прочие получили разные сроки заключения. Вот так аукнулся Коршуну его отказ Тухачевскому. Те, кто согласился работать по военной тематике, содержались в Бутырской тюрьме до начала 1932 г., после чего были отправлены в специализированную тюрьму ОГПУ, неподалёку от Суздальского Покровского монастыря, где в обстановке строгой секретности были оборудованы лаборатории. Организация, разместившаяся в монастыре, именовавшаяся «Бюро особого назначения» (БОН), начала проводить работы по боевым бактериологическим средствам. Судьба же самого Степана Васильевича Коршуна, по сути, так и не известна. В приговорных списках перед его фамилией стоит пометка красным карандашом «Р», что, вероятнее всего, означает расстрел. Год смерти указан - 1931, место смерти - Бутырская тюрьма, место захоронения также не указано. В 1959 г. все репрессированные микробиологи были реабилитированы. Но жена Коршуна умерла годом раньше, так и не дождавшись его реабилитации. Вот такая судьба врача, учёного, патриота, до конца исполнившего свой гражданский, врачебный и человеческий долг.

Рисунок 4. В.В. Фавр

О судьбе Владимира Владимировича Фавра известно много меньше. Он родился 5 июля 1874 г. в

Боровичском уезде, Новгородской губернии в семье врача выходца из Швейцарии. Фавр поступил на медицинский факультет Харьковского императорского университета в 1892 г. [4, с. 211]. В летний семестр 1896 г. работал в Германии в Бреслау (ныне Вроцлав), в лаборатории Карла Флюге, известного микробиолога, гигиениста и эпидемиолога. Во время обучения предпочтение уделял химии, бактериологии и гигиене. После окончания университета в 1897 г., был избран ассистентом кафедры гигиены и занимал эту должность вплоть до 1904 г. [3]. Был делегатом XII Международного съезда врачей в Москве в 1897 г. В 1899 г. участвовал в Конгрессе по борьбе с туберкулезом в Берлине. В 1901 г. был откомандирован в лабораторию института экспериментальной медицины в Петербурге для изучения микробиологии и палочки чумы. Участвовал в экспедиции по изучению малярии на Кавказе. В 1902 г., как настоящий врач-подвижник, сознательно заразил себя малярией от нового вида комара, чтобы доказать, что он является переносчиком болезни. Со временем, этот вид описанного им комара был обнаружен в других странах юга Европы. Результаты исследований малярии стали темой его доклада на VIII Пироговском съезде [3]. По результатам выступления была создана комиссия по изучению малярии в России. Докторскую диссертацию «Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении» защитил в 1903 г. в Харьковском университете. Вёл активную научно-исследовательскую работу, неоднократно публиковал результаты своих исследований. Участвовал во многих съездах врачей и естествоиспытателей, работал в чумной лаборатории Института экспериментальной медицины. В 1903-1904 гг. изучал малярию на Кавказе, в Воронежской и Харьковской губерниях. Звание приват-доцента по кафедре гигиены получил весной 1904 г. В том же году отправился на Русско-японскую войну в Маньчжурию в качестве одного из двух заведующих харьковским бактериолого-гигиеническим отрядом для борьбы с заразными болезнями в армии. В феврале 1905 г. возвратился в Харьков и принял место городского санитарного врача [4, с. 211]. В 1906-1911 гг. преподавал фабричную гигиену в Харьковском технологическом институте. С 1907 по 1913 гг. по поручению городской думы неоднократно выезжал в Европу с целью изучения сооружений биологической очистки. Приобретённый опыт и знания внедрял в городском хозяйстве. Был заведующим санитарным отделом Харьковской городской управы, заведовал музеем фабричной гигиены. В 1906-1912 гг. был ответственным секретарём и редактором отдела гигиены «Харьковского медицинского журнала», писал статьи по гигиене для «Народной энциклопедии» и т.д. В 1910 г. руководил борьбой с эпидемией чумы в Одессе, а в 1911 г. на Дальнем Востоке [3]. В 1911 г. советом Женского медицинского института Харьковского медицинского товарищества был избран приват-доцентом, а в 1916 г. - профессором. С началом первой мировой войны возглавлял санитарно-техническое бюро, по его инициативе был создан госпиталь, выполнявший роль антиинфекционного заслона [4, с. 212]. В 1915 г. был

направлен на Юго-Западный фронт. С приходом к власти Временного правительства был приглашен в Петербург для разработки проекта реорганизации лечебно-санитарного дела. Во время нахождения в Харькове белых возглавлял городскую санитарную службу, входил в состав кадетской фракции городской думы. Выступал с резким осуждением еврейских погромов. Большевики не стали привлекать его к ответственности за сотрудничество с белыми, скорее всего, просто не успели. Наоборот, пользовались его помощью в деле организации новой системы здравоохранения. С самого основания журнала «Врачебное дело» в январе 1919 г., совместно со Степаном Васильевичем Коршуном и другими харьковскими профессорами вошел в редакционную коллегию и вплоть до самой смерти был его ответственным редактором. В январе 1919 г. был избран председателем исполкома чрезвычайной комиссии по борьбе с сыпным тифом, заразившись которым, умер 24 марта 1920 г. в Пятигорске.

«Гигиена - естественная защита страдающих, бедных, слабых, темных, угнетенных и больных, она стремится вывести их из ада бедствий, смягчает самые тяжёлые положения, вмешивается повсюду, где болезнь подстерегает человека: на фабрике, в вагоне и даже тюрьме» - говорил Фавр. Врач, учёный, педа-

гог, общественный деятель, Владимир Владимирович, остался до конца верен своему профессиональному долгу, не пощадив собственной жизни во благо других.

Сентябрь этого года красен юбилейной датой - 150-летием рождения Степана Васильевича Коршуна. И прямо-таки, почти по щучьему велению, именно к этой торжественной дате, звяньше которой в обозримом будущем и не предвидится, из пучин небытия, всплывает хрупкий стеклянный бокал, сохранившийся, вопреки всем революциям и войнам... Подарок судьбы и ничем иным и не объяснить. Достоверно лишь то, что этот символический подарок, стал как бы памятником, двум, незаслуженно забытым, талантливым врачам, учёным, педагогам, горячим российским патриотам. Жернова безжалостного времени и ещё более безжалостных обстоятельств перемололи их судьбы, обожгли души, но не смогли их сломить. Коршун не пошёл на сделку с совестью и погиб. Фавр, во имя грядущих поколений пожертвовал собой. Они победили, смертью смерть поправ. Наверняка у многих наших современников будет подобный экзамен. Какое решение примем мы..?

А бокал, что бокал? - он займёт своё достойное место в музейной экспозиции и бесстрастным своим свидетельством будет напоминать о настоящих Человеках нашего Отечества.

Список литературы:

1. Биографический словарь бывших питомцев Первой Харьковской гимназии за истекшее столетие с 1805 по 1905 год / Сост. Н. А. Чеканов. — Харьков: «Русская типо-лит.»: 1905.
2. Большая медицинская энциклопедия. гл. ред. Н. А. Семашко. том 14. М. 1930. стлб 29-30.
3. Володимир фавр – видатний харківський гігієніст і маляріолог [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://repo.knmu.edu.ua/bitstream/123456789/11551/1/%D0%A4%D0%B0%D0%B2%D1%80%20%D0%A5%D0%9F%D0%86.doc>.
4. Духанина Н. Н. К 100-летию со дня рождения В. В. Фавра (1874–1974) / Н. Н. Духанина, Р. Б. Джавадов // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 1975. – Т. 44, № 2. – С. 211–212.
5. За что ученых-микробиологов арестовали и свезли в монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.ru/process/view/26353/>
6. Історія Харківського державного медичного університету : [1805–2005 / за ред. А. Я. Циганенка]. – Х. : [ВПЦ«Контраст»], 2005. – 742 с., [7] с. іл. – На опр. : Історія Харківського державного медичного університету. 200 років.
7. Петрова З. П. Видный украинский микробиолог и иммунолог Степан Васильевич Коршун (к 140-летию со дня рождения) // Международный медицинский журнал. (Из истории медицины). — 2008. — Т. 14, № 4. — С. 128-131.
8. Список воспитанников, окончивших курс в Первой Харьковской гимназии за столетний период ее существования. 1805-1905 гг. - Харьков, 1903. - 26 с.; 24.
9. Фавр Владимир Владимирович // Большая медицинская энциклопедия : [в 30 т. / Акад. мед. наук СССР] ; гл. ред. Б. В. Петровский. – Изд. 3-е. – М., 1985. – Т. 26 : Углекислые воды – Хлор. – 1985. – С. 167.
10. Чельный А. А. Микробиолог Степан Васильевич Коршун: судьба ученого и "дело микробиологов" М. : Вузовская книга, 2016. - 224 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

«ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПАСЬЯНС» МЕТОДОЛОГЕМ И МЕТОДОЛОГИИ

*Махмудов Фузаил Ахадулла ўғли**соискатель, Университет мировой экономики и дипломатии,
100077, Узбекистан, г.Ташкент, 54 Buyuk Ipak Yo'li,
E-mail: mfa.fuzail@gmail.com*

"ENERGY SOLITAIRE" OF METHODOLOGY

*Fuzail Maxmudov**PhD candidate at UWED
100077, Узбекистан, г.Ташкент, 54 Buyuk Ipak Yo'li*

АННОТАЦИЯ

Замысел данной статьи состоит в теоретическом описании смысла путей развития энергоресурсной стратегии или, говоря иначе, энергетической дипломатии на Ближнем Востоке. Представляется, что научная постановка этого вопроса важна для упорядочения когнитивных процедур исследования емкости мирового спроса на ближневосточные энергоносители, а также анализа сущности содержания в геополитических изменениях, происходящих на этом обширном и в известной степени неоднозначном территориальном пространстве.

ABSTRACT

The intention of this article is to theoretically describe the meaning of the ways of developing an energy resource strategy or, in other words, energy diplomacy in the Middle East. It seems that the scientific statement of this issue is important for streamlining cognitive procedures for researching the capacity of world demand for Middle Eastern energy sources, as well as for analyzing the essence of content in geopolitical changes taking place on this vast and to some extent ambiguous territorial space.

Ключевые слова: Ближний Восток, энергетическая дипломатия, геополитические изменения, энергетический кризис.

Keywords: Middle East, energy diplomacy, geopolitical change, energy crisis.

Теоретико-методологические процедуры, столь необходимые для сущностного понимания любой исследуемой информации, основываются на определении степени релевантности «имеющихся в арсенале ученого» наличных данных, установлении их важности, точности и полноты, позволяющих определить сущность и значимость разрабатываемых научно-исследовательских проблем.

В этом контексте любые размышления о настоящем и будущем мировой энергетики, как, впрочем, и многих других научных проблем, связаны с комплексом методологем, исполняющих функции методологического основания для осуществления исследовательских разработок. В связи с этим первой «установочной дефиницией», очевидно, можно назвать подход к политике всех заинтересованных в энергетике

сторон, как минимум, в целях понимания логики и перспектив глобального энерго-экономического мейнстрима. Подобная постановка вопроса сама по себе имеет бесспорный интерес к Ближнему Востоку (а на Ближнем Востоке - к арабским монархиям Персидского залива), который с точки зрения углеводородного фактора как в известной степени решающего энергетического компонента не только является разнородным внутри этого географического пространства по «сквозному» принципу «экспорт-импорт», а также по соображениям региональной безопасности и разновекторности политических курсов стран этого макрорегиона, но и представляет собой средоточие стратегий внешних акторов, использующих ситуационные диспропорции в своих интересах.

Ключами от любой экономической методологии владеют «две хозяйки» - собственно сама методология исследования и политика, одновременно выступающая объектом и предметом теоретических разработок. В этой связи, на наш взгляд, уместно упомянуть о технике решения научных задач. Дело в том, что категория «системный анализ» (читай, методология) как логическая производная функция методологием чаще описывает репрезентативные феномены в формате семантико-стилистической «фурнитуры». Подобные приемы, достигаемые в процессе методологического анализа и конструирования, создают устойчивые предпосылки в целях трансформации методологием в «унифицированные модели» рациональных результатов либо их отсутствие вовсе, то есть на аналитических и синтетических операндах, которые бы могли обеспечить четкую приверженность или, напротив, аналогичное отторжение, ведущее к несоответствующим реалиям ошибкам.

Исходя из этой логики, мировая энергетика предстает в виде объективной константы, обладающей не только своей безусловной позитивной репутацией, но и внешними рисками, «номенклатура» тем самым кризисную идентифицированность проблем энергосбережения и энергетической эффективности. Одновременно, если вдуматься, ее пороговые «подпоры» (стык технологий и методик решения конкретных вопросов энергопроизводства) качественно видоизменяют мировые энергетические тенденции, особенно когда речь заходит о геополитике как об одном из инструментов достижения конкретных внешнеполитических задач экономического развития. Подобная практика в форме ограничений в разное время использовалась со стороны заинтересованных государств, в частности, в отношении Ирака, Ирана, Ливии, России и других стран, что и на глобальном, и на региональных уровнях несло с собой выраженную геополитическую и экономическую дисфункцию. С другой стороны, энергетические экспортеры стремятся к развитию предельно широкой модернизации своих производственно-промышленных комплексов, мощности которых влекут за собой реконструктивную динамику национальных экономик.

Энергетика - это не только и не просто выработка углеводородных, фотовольтаических, угольно-коксовых и иных видов энергоносителей, являющихся, по сути, заключительной фазой энерго-индустриального процесса и базирующегося на стандартизированных хозяйственно-организационных механизмах. Налоговая и таможенная политика любой страны, ее система амортизации финансовых расходов на энергетику и квотирование проектов, трансфертное ценообразование, распродажа ценных бумаг, а также многие другие конкретно-частные аспекты - все это вместе взятое формирует общегосударственные методологии и в целом методологию энергетической политики «всех вместе взятых» и «каждого отдельного». Не говоря уже, что в этом ряду находятся соответствующие законы, регламентирующие процедуры производства энергии с созданием такого рынка (при участии по возможности, большего числа

профильных компаний), в условиях которого достигался бы энергобаланс отдельной страны.

В свете сказанного уместным видится консолидированное взаимодействие государства, частных либо иных компаний, что, на наш взгляд, целесообразно отражается на содержательной стороне принимаемых решений в системе энергопроизводства.

Энергетическая политика имеет международный контент. Надо хорошо понимать, что практически все государства мира имеют энергетические сообщения друг с другом, независимо от политико-экономических, географических, геолого-ресурсных, водных либо каких-то еще характеристик[1]. Следовательно, и это также не менее важно знать, что между экспортерами, импортерами и транзитерами всякий раз и по многим причинам выстраиваются неконгруэнтные отношения, создающие бессистемное положение вещей на глобальном экономическом рынке.

В этой связи представляется, что исследование мировой энергополитики и энергетической дипломатии можно в полной мере отнести к всеобщей и все более глобализирующейся отрасли экономики и политики. Являясь общепланетарным феноменом, она опирается на специфические статданные о ресурсно-сырьевом потенциале стран, производящих энерго-ресурсы или нуждающихся в них, а комплексный анализ такой информации расширяет базисные представления о сущности политики конкуренции и субсидирования, являющейся своеобразной платформой решения сугубо энергетических и по ходу дела экономических задач.

Стоит также подчеркнуть, что инновации в энергетике - это фактически непрерывное «раздвижение интеллектуальных шлюзов» хозяйственной политики. Благодаря интеллектуализации формализуется объективная трансформация обыденного промышленного цикла в более усложненные, энергоинформационные конструкции, и уже от них - в так называемые социо-культурологические нормообразования так называемого «круговорота» энергетических ресурсов[2]. В свою очередь прогнозные характеристики данного контента позволяют конвертировать общественные потенциалы в наиболее эффективные формы «энергетического капитала». Тем более что в условиях стремительного развития глобальных процессов подобная методологическая трансформация продвигает принципиально новые алгоритмы энергетического целеполагания как прагматической задачи перспектив развития этой отрасли экономики.

Имеющийся методолого-технологический опыт исследования сущности международной энергетической повестки (при безусловных плюсах экспортно-импортного баланса) имеет также и пробелы, существенным из которых предстает отсутствие принципиально новых трендовых индикаторов, определяющих «энергетическую идеологию». Наличная технико-технологическая информация вкупе с аналитическими изысканиями в сфере энергетики в целом и ее отраслей, в частности, а также сформированный практический опыт диктуют необходимость совершенствования общеметодологических основ и мето-

дологом развития энергетического сектора. Если «общая методология» занята теоретическим, по большей части философским осмыслением всего, что входит в понятия «энергия» и «энергетика», то методологемы, как повелось, фрагментируя методологическую общность проблемно-тематических композиций, устанавливают те или иные детали общей теоретической конструкции в самостоятельные предметы, объекты либо субъекты энергетической проблематики[3]. В данном конкретном случае решающей методологемой правильнее обозначить ситуацию, в условиях которой энергопроизводство нуждается в формировании качественно иной инфраструктуры. В формате этой инакости прагматичные производственные циклы могут сочетаться с инновационными интеллектуальными моделями, обеспечивающими сбалансированную диверсификацию «энергетического товара» и упорядочением «энергетического мира»[4].

Другую методологему можно было бы сформулировать в виде вопроса - какие критерии определяют очевидность энергетической идеологии и инфраструктуры? Вряд ли кто может оспорить методологическую значимость таких, казалось бы, сугубо специфических свойств современной и будущей энергетической инфраструктуры, как профильная сетевая архитектура и перспективы развития научно-производственного интеллекта, функциональная самоорганизация деятельности энергетических сегментов и динамика межотраслевых профильных объединений, аналитико-синтетическая инженерия и конвергентная верификация общемировых энергетических ресурсов, энергетическая семиотика, межотраслевой интерфейс и т.п.

Когнитивный характер подобного «набора» представлений и терминов, имеющих, помимо прочего, выраженную прагматическую сторону дела по принципу концепций, наподобие «Smart Grid», методологии геологических и общественных дисциплин, масштабных междисциплинарных категорий, не говоря уже об общенаучной теории - все это вкупе выступает как основа и «полновесный исследовательский агент», формирующие как теорию, так и практику энергетического сектора со всеми его техническими и интеллектуальными составляющими.

Целесообразно дать описание методологии «энергетических перспектив». Атака застойно-кризисных явлений в отрасли, но главное, что за счет этого ее выход на новые рубежи достигается благодаря добротной продуманной структурной преобразованию всей экономической системы, дает беспристрастную характеристику «общесобытийной канве» энергетике как одной из «ведущих форм» хозяйственной политики. В этой связи невозможно обойти стороной такие важные составляющие, как управление, организация, самоорганизация, ранее упоминаемый интеллектуализм, взаимозависимость промышленных и информационных циклов, субкатегориальность энергетических отраслей, многоагентные технологии и пр. Этот концептуальный ряд объединяет в единый «исследовательский нерв» большое число теоретико-практических эффектов и трансформаций

энерго-экономического свойства, управляющих жизнедеятельностью общественного организма и определяющих новейший энергетический тренд в условиях XXI-го столетия. Эта сформулированная мысль, безусловно, относится к очередной методологеме.

* * *

Как показывает опыт, практически каждый исследователь (вне зависимости от научного направления, конкретной дисциплины, цели и задач), не исключая, разумеется, и составителя данного материала, в процессе написания текстов, вольно либо невольно увлекается общеизвестными фактами и, как следствие, объемом, хотя, на наш взгляд, авторский профессионализм состоит не только в содержательности научного труда, но и, что не менее важно, - в емкости демонстрируемой «написательской работы», умении завершить свой труд и своевременно поставить итоговую точку. По В.Кандинскому, точка, наряду с множеством функций, обладает магией молчания[5]. Проецируя эту сентенцию на науку, после завершения своего исследования ученый сохраняет молчание о том, что находится у него между строк, и что остается за итоговой точкой - с расчетом на будущие изыскания.

Впрочем, это лишь общие дефиниции, не имеющие непосредственного отношения к заявленной теме, но звучащие в разрезе общеметодологических размышлений, имеющих опосредованную связь с методологематикой и методологией энергетике.

Итак, вернемся к подведению итогов.

Прежде всего, мы ясно определились, что энергетика как своеобразный свод специальных научных дисциплин напрямую зависит от теоретико-методологических оснований, необходимых обработке профильной информации. Иными словами, речь идет об интеллектуальной системе «первого уровня», прописывающей «теоретические правила» исследовательской работы.

Во-вторых, многие авторы научных публикаций упрощенно воспринимают методологию энергетике лишь как некий набор методических «инструментов», обеспечивающих изучение этой хозяйственной отрасли. Несмотря на то, что методы исследования важны сами по себе, они все же не представляют собой общеметодологического дискурса как такового, хотя, и являются сопричастным к методологии в форме необходимого «операционного участка». Сущность самой методологии энергетической сферы сопряжена с теоретическими, а в большинстве случаев философско-осмысливающими рассуждениями о предмете, нынешнем состоянии, перспективах, положительных и отрицательных моментах функционирования отрасли. В процессе размышлений тех или иных процессов проясняются тенденции развития событий, вслед за которыми, как правило, идут оценки и характеристики так называемой «основной проблемы».

В-третьих, объективно методология вырисовывает интегральную схему выявления общих и кон-

кретно-частных закономерностей детализации моделей развития энергосистем. А это уже речь идет о методологемах. Раздробив проблемный цикл на отдельные части, они, вместе взятые, создают панораму целенаправленных исследований, имеющих наряду с тем общий методологический контент. И, собственно, в этом и состоит «пасьянсовый расклад» между методологемами и методологией глобального энергетического тренда. К числу вопросов, непосредственно относящихся к описанной выше научной проблеме относятся, прежде всего, отношения между производителями энергии и странами, нуждающимися в них, геополитические и общемировые

экономические процессы, завязанные на энергетике, а также множество детальных моментов - от экспорта-импорта - до цен на энергию, системы профильных коммуникаций, складирования и т.п. Разумеется, все эти вопросы требуют теоретико-методологического «освоения» и формулирования методологических аспектов.

В целом, в данной статье была предпринята попытка рассмотрения методологического пасьянса в энергетической сфере, что, в принципе, выходит за рамки самого пасьянса, так как рассматривает последний не изнутри, а снаружи.

Список литературы:

1. Бушуев В. «Умная» энергетика на базе новых организационно-технологических принципов управления инфраструктурными системами // Докл. на XI-й Межд. научно-технической конференции «Интеллектуальная электроэнергетика, автоматика и высоковольтное коммутационное оборудование». - М.: Энергия, 2011;
2. Бушуев В., Голубев В. Социоприродное развитие (эргодинамический подход). - М.: Энергия, 2007. - 326 с.
3. Клавдиенко В. Моделирование развития нетрадиционной энергетики в странах ЕС // Проблемы теории и практики управления. - М., 2008. - № 7. - С. 62-72;
4. Квасов И. Формирование системы SMART управления в распределенной энергетике // Наукovedение [инт.-ресурс]. - М., 2016. - Т. 8. - № 2. - Доступно: <http://naukovedenie.ru/>
5. Кандинский В. Точка и линия на плоскости / Пер. с нем. Е.Козиной. - СПб.: Азбука-классика, 2005.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ПРЕДМЕТА

*Катусьский Август Александрович**инженер радиосвязи,**РФ, г. Москва**E-mail: kotulskiy@mail.ru*

TO THE QUESTION OF THE FORM OF THE SUBJECT

*August Katulsky**Radiocommunication engineer.**Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Имеющие сегодня место различия и вызывающие сомнения утверждения в описаниях сути философских категорий *форма и содержание предмета* в ряде словарей и энциклопедий, представленных в интернете, затрудняет их использование в цифровых технологиях. В результате анализа сути этих категорий выявлено новое видение *формы предмета*, которое позволяет избежать ошибок в раскрытии структуры потенциала предмета и определения величины потенциала предмета по правилам тектологической функции.

ABSTRACT

The differences that now exist and the doubts that arise in the descriptions of the essence of philosophical categories form and content of the subject in a number of dictionaries and encyclopedias presented on the Internet make it difficult to use them in digital technologies. As a result of the analysis of the essence of these categories, a new vision of the form of the subject has been revealed, which makes it possible to avoid mistakes in disclosing the structure of the object's potential and determining the magnitude of the object's potential according to the rules of the tectological function.

Ключевые слова: тектологическая функция, структура, эффективность, модель.

Keywords: tectological function, structure, efficiency, model.

Развитие цифровых технологий, создание автоматических и автоматизированных систем управления, математических моделей различных систем ставит задачу количественного выражения многих характеристик различных предметов, которые ранее так не оценивались. В числе таковых форма и содержание предмета. Имеющие сегодня место различия и вызывающие сомнения утверждения в описаниях сути этих философских категорий в массе словарей и энциклопедий, представленных в интернете, затрудняет их использование в цифровых технологиях.

Для рассмотрения вопроса о сути формы и содержания предмета представляется необходимым привести толкование понятий, используемых здесь.

Предмет — имеющее определенные свойства, одушевленное и неодушевленное материальное (неорганической природы и живое), абстрактное, материально-абстрактное, любое из того, что нас окружает, что нами создается, что служит объектом или

источником какой-либо деятельности, какого-либо состояния или отношения, что служит содержанием мысли, речи.

Потенциал предмета — способность и готовность предмета полностью выполнять заданные функции, соответствовать своему предназначению. Потенциал сложного предмета имеет многомерную размерность, простейшего — одномерную.

Единство — взаимосвязь предметов, которая образует другой продукт.

Слияние — объединение двух различных объектов в одно целое таким образом, что образуется единый объект с едиными свойствами.

Для уяснения сути формы и содержания предмета раскрывались структуры известных законов физики и математики — объем параллелепипеда (рисунки 1 и 2), путь, пройденный движущимся телом, (рисунки 3 и 4), кинетическая энергия летящего ядра (рисунок 5 и 6). Анализ структур потенциалов этих

предметов помогает раскрывать структуры потенциалов других предметов.

Рисунок 1. Раскрытая по правилам тектологической функции структура потенциала параллелепипеда. Вариант 1

Рисунок 2. Раскрытая по правилам тектологической функции структура потенциала параллелепипеда. Вариант 2

Варианты «1» приведенных структур раскрыты по правилу I тектологической функции, исключая выделение формы и содержания предмета. Варианты «2» приведенных структур соответствуют случаям их раскрытия, когда в предмете выделяется форма и содержание предмета.

Анализ этих структур при сравнении указанных вариантов позволяет утверждать:

1. Форма предмета – количественное выражение взаимоотношения элементов содержания предмета. Если эти элементы ортогональны (взаимно независимы), то потенциал формы предмета равен единице. Если взаимозависимость имеет место, то потенциал формы предмета равен величине взаимозависимости элементов содержания предмета f_{x-y} , которая может принимать значения от 0 до 1. 0, когда взаимозависимость полная и 1, когда взаимозависимость отсутствует. Если содержание предмета однородно, то потенциал формы предмета представляет собой геометрическое выражение, описывающее форму содержания предмета (См. рис. 7), а категория «форма и содержание предмета» трансформируется в категорию «количество и качество предмета».

2. На протяжении веков форму и содержание предмета рассматривали, как правило, при анализе произведений искусства. Французский живописец Эжен Делакруа замечал, что никакой разум мира не спасет стихотворение у которого нет рифмы. Президент Академии Наук СССР С. И. Вавилов по случаю

юбилея Лукреция Кара отмечал [1]: «В чем сила Лукреция? В его ли поэзии, прекрасной, но, по мнению многих, уступающей Вергилию, Овидию и многим другим? В его ли мировоззрении и учености, в котором он в основном следует своему обожествляемому им учителю Эпикуру? Притягательность Лукреция ни в том, ни в другом в отдельности. Она кроется, несомненно, в изумительном, единственном по эффективности слиянии вечного по своей правоте и широте философского содержания поэмы с ее поэтической формой». В этих высказываниях чувствуется назначение формы стихотворения — воздействие на эмоциональное состояние читателя. То есть содержание произведения искусства состоит из информационной и воздействующей на эмоциональное состояние знакомящегося с ним частей (См. рис.8 и 9).

3. С. И. Вавилов указывает на единственное по эффективности слияние содержания с формой (п.2). На необходимость обеспечения взаимного соответствия формы и содержания ради оптимальности любого развития предмета призывают и другие авторы. Однако, нигде не удастся найти рекомендации, как это соответствие выявить, как осуществить. Для определения в конце концов величины загадочного и никем не указанного еще, но определяемого как «единственного по эффективности» слияния формы и содержания оптимального соотношения потенциалов формы и содержания предмета необходимо вы-

брать критерий оптимальности, в числе которых могут быть физические, психические, интеллектуальные, экономические и др. Если критерий – отношение качество/цена предмета (экономический), то такое соотношение определяется с помощью следствия из тектологической функции — правило III [2], если же оценивается произведение искусства, то оно

наилучшее, когда обладает наивысшим потенциалом по сравнению с потенциалами других аналогичных произведений. Чтобы определить величину потенциала произведения искусства, как и любого другого предмета, его структуру необходимо раскрыть полностью, до элементов одномерной размерности.

Рисунок 3. Раскрытая по правилам тектологической функции структура потенциала пути (U_0), преодолеваемая телом, движущимся при нулевых начальных условиях со скоростью $V(t)$ с ускорением $a(t)$, где $f_{0-1-0-2}$ - величина взаимозависимости элементов U_{0-1} и U_{0-2} , c - постоянная величина.
Вариант 1

4. Старое и распространенное сейчас представление формы произведения искусства войдет элементом в потенциал эмоционального воздействия на зна-

комящегося с ним (См. рис. 8 и 9), а форма произведения искусства, как выясняется, представляет собой произведение коэффициентов взаимозависимости элементов содержания произведения.

Рисунок 4. Раскрытая по правилам тектологической функции структура потенциала пути (U_0), преодолеваем телом, движущимся при нулевых начальных условиях со скоростью $V(t)$ с ускорением $a(t)$, где $f_{0-1-0-2}$ - коэффициент взаимозависимости элементов U_{0-1} и U_{0-2} , c - постоянная величина.
Вариант 2

**Рисунок 5. Структура потенциала кинетической энергии летящего ядра, раскрытая по правилам тектологической функции, где $f_{0-1-0-2}$ - коэффициент взаимозависимости элементов U_{0-1} и U_{0-2} .
Вариант 1**

**Рисунок 6. Структура потенциала кинетической энергии летящего ядра, раскрытая по правилам тектологической функции.
Вариант 2**

5. Форма и содержание предмета — ортогональные (взаимно независимые) предметы. Потенциалы формы и содержания предмета имеют разную суть и разную размерность. Уместно ли называть слиянием

совершенно независимые друг от друга пространство и время, ширину и высоту прямоугольника, форму и содержание пушечного ядра?

Рисунок 7. Структура потенциала ядра

6. Независимо от сути формы предмета трудно представить, как будет протекать его переход в содержание предмета и обратно, ведь согласно утверждению, описанному в словарях и энциклопедии на Академике (dic.academic.ru): «Отношение формы и содержания характеризуется единством, доходящим до их перехода друг в друга» и «Возникающее в развитии несоответствие формы и содержания в конечном счете разрешается "сбрасыванием" старой и возникновением новой формы, адекватной развившемуся содержанию». Как при этом определить

указанное соответствие или несоответствие остается загадкой. Всякие изменения предмета вызываются изменением внешнего воздействия на предмет, а не фактом так называемого единства формы и содержания предмета. Так, анализируя форму и содержание простейшего предмета, например, пушечного ядра или такого сложнейшего предмета, как система управления, не трудно заметить, что развитие мира, науки и техники вынуждает проводить совершенствование и ядра и системы управления.

Рисунок 8. Фрагмент варианта структуры потенциала живописного произведения

Таким образом, величина потенциала формы предмета, равная коэффициенту взаимозависимости потенциалов элементов содержания предмета, может принимать значения в интервале от 0 до 1 (0 при пол-

ной взаимозависимости и 1 при отсутствии взаимозависимости). В структурах потенциалов сложных предметов потенциалы формы элементов предмета могут встречаться неоднократно.

Рисунок 9. Фрагмент варианта структуры потенциала стихотворения.

На нем элементы, изображенные в прямоугольниках, соответствуют требованиям правила 1 тектологической функции, а в овалах – ее правила 2

Все приведенные здесь фрагменты структур потенциалов предметов раскрыты с целью анализа сути философской категории «форма предмета» для ис-

пользования ее наряду с другими философскими категориями в технологиях раскрытия структур потенциалов предметов любой природы и сложности по правилам тектологической функции.

Список литературы:

1. Вавилов С. И. Физика Лукреция (Лукреций "О природе вещей") / Т.2/ М.: АН СССР, 1947. С. 9. URL: <http://ritz-btr.narod.ru/lucreatsiy.html>.
2. Катунский А. А. Оптимальное использование ресурсов с помощью тектологической функции. Издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing». 2015.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 8(48)
Август 2018

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 66233 от 01.07.2016
Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Подписано в печать 28.08.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3